

КАЗАНСКАЯ АДМИРАЛТЕЙСКАЯ СЛОБОДА: УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА

Ю. В. МАНСУРОВА

*Казанский
государственный
университет*

e-mail: Yulia.Mansurova@ksu.ru

На примере Казанской Адмиралтейской слободы показана специфика жизнедеятельности населённых пунктов, призванных служить общегосударственным интересам Российской империи (в данном случае кораблестроения). В статье делается попытка сравнения условий быта и труда слобожан в разные периоды существования верфи и без нее.

Ключевые слова: Казанская Адмиралтейская слобода, адмиралтейство, кораблестроение, мастерские люди, лашманы, условия жизни и труда.

Образованная в первой четверти XVIII в., Казанская Адмиралтейская слобода более века служила на благо строительства российского флота. Расселение работников рядом с производством было выгодным и, как показало время, оправданным решением. Поэтому историю Адмиралтейской слободы следует рассматривать во взаимосвязи с предприятием. Его потеря не могла не отразиться на изменении условий жизни и труда слободского населения, десятилетиями исполнявшего свои функции и столкнувшегося с необходимостью перестраивать сложившийся быт. С закрытием адмиралтейства, слобода утратила свою индивидуальность, став в XIX в. одним из многих административных единиц города. К тому времени на карте Казани можно насчитать более десятка населённых пунктов, именованных слободами. В XVIII – XIX вв. слободы являлись элементами структуры многих губернских городов России. Поволжские города не стали исключением. Казанские слободы, как и большинство подобных территориальных образований, отличались между собой принципом формирования. Одни объединяли людей по роду деятельности, другие – по вероисповеданию, третьи – по сословной принадлежности. Как правило, эти особенности отражались в названиях слобод: Ямская, Горшечная, Кирпичная, Татарская и Ново-Татарская. При этом они имели одну общую особенность: образование их было стихийным, исходя из внутренних интересов города.

Адмиралтейская слобода создавалась не по инициативе города, а «сверху», как следствие экономической и внешней необходимости Российской империи. По этому принципу на карте Казани появились Суконная и Адмиралтейская слободы. Они различались по составу жителей, их занятиям, но принцип формирования и цель создания у них были общие. Обе слободы были образованы по Высочайшему указу Петра I, обе представляли собой особые промышленные зоны со своими стратегическими задачами, производством, условиями жизни и труда. Думается, что слободами их стали называть потому, что создавались они за чертой города по традициям городского строительства того времени. От похожих западноевропейских территориальных образований их отличало наличие сельских жителей, работающих не на земле, а на предприятии.

Итак, Казанская Адмиралтейская слобода была образована по указу Петра I в 1718 г. На протяжении XVIII – XIX вв. она была одной из самых населённых слобод города. Ее население, как и всей Казанской губернии, было многонациональным и многоконфессиональным. Здесь жили представители почти всех поволжских народностей: татары, русские, чуваша, марийцы, в меньшей степени мордва. Основное татарское население города Казани сосредотачивалось в двух слободах: Старо-Татарской и Ново-Татарской. Преобладающим оно было и в Адмиралтейской слободе. По наблюдениям современников, «собственно город был населен по большей час-

ти русскими; слободы же... татарами. Последние составляют около трети всего казанского народонаселения»¹. По роду деятельности жителей Адмиралтейской слободы можно условно разделить на тех, кто непосредственно работал на верфи, и тех, кто был приписан к работам по заготовлению лесов. Поскольку прикрепление к предприятю означало и прикрепление к слободе, мы склонны рассматривать условия жизни и труда работников не иначе, как жизнь-службу.

Как и всякая служба, работа в адмиралтействе, как на самой верфи, так и при заготовлении лесов носила принудительный характер. Жизнь на строительстве флота протекала по-военному, под наблюдением начальства. Создание таких крупных производств государственного масштаба было делом новым, поэтому экономические рычаги управления складывались постепенно. Единственным методом управления оставалось принуждение. На адмиралтейской верфи, подобно западно-европейским цехам, существовала строгая иерархическая система подчинения, когда вышестоящие отвечали за деятельность нижестоящих.

Особую группу адмиралтейских чинов составляли корабельные мастера. Оценивая их значимость и постоянную нехватку по России, Петр I находился с ними в личной переписке. На верфях Казанского адмиралтейства трудились иностранные мастера Броун, Гордлий, Рамза, тялочный мастер Вильям Брынк, подмастерье Джонстон и другие. Наряду с ними ценились на вес золота русские мастера – Склеяев, Травин, подмастерье Чанчиков, Русков, который «боуты² на концах умел так скоро зашурплывать, что десять изготовлял так скоро, как проговорит «Отче наш»...»³. Труд мастеров был самым высокооплачиваемым на верфи: 200 руб. в треть⁴. Следующими после мастеров по уровню заработной платы были подмастерья (60 руб.). Среди рабочих специальностей выше всех оплачивался труд резчика, токаря, столяра и пильщика (3–8 руб.). По одному рублю получали ученики⁵. Для сравнения: «главнейший корабельный мастер Петр Михайлов» получал 1 200 руб. в год⁶. Несмотря на строгую иерархичность в отношении на производстве, сам Петр I запросто мог общаться с простыми корабельными плотниками. Так, датский посланник Юстав Юль наблюдал поразившую его картину, когда «один корабельный плотник по случаю своих именин ... явился на верфь к царю и по местному обычаю поднес ему большой каравай. Царь принял подношение с поклоном, поблагодарил и поцеловал именинника»⁷.

Для «воспитания» достаточного количества собственных кадров, детей мастеровых с раннего возраста прикрепляли к адмиралтейству. До 16 лет они должны были учиться в школе. Для этого в Адмиралтейской слободе в 1714 г. была построена цифирная школа для обучения «наукам потребным церкви и гражданству»⁸. Казанский историк и краевед Н.Ф. Калинин считал эту школу «первой светской школой Казани»⁹, поскольку главной ее целью была подготовка грамотных людей для постройки судов. По достижении шестнадцатилетнего возраста дети обязаны были служить на верфи вместе со своими отцами, за что получали жалование. Таким обра-

¹ Иностранцы в Казани (Путешествие Гумбольдта) // Казанские губернские ведомости. 1847. № 15. С. 200.

² Боут – накладка на парус для придания ему прочности (нашивной лоскут).

³ Собрание собственноручных писем государя Петра Великого к Апраксинным. М., 1811. Т. I. Ч. 1. С. 159.

⁴ Выдача заработной платы в Казанском адмиралтействе производилась 3 раза в год по «годовым третям».

⁵ Дело Верховного Тайного Совета по жалобам татар и других иноверцев, приписанных к Адмиралтейству, а также о корабельных лесах Казанской губернии. 1728–1729 гг. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 65. Л. 238–239.

⁶ Колобов Б.В. Строители Балтийского корабельного флота – первые жители Санкт-Петербурга: (мастера и мастерские люди Санкт-Петербургского адмиралтейства) // Город и горожане России в XVI – I половине XIX в. М., 1991. С. 125–126, 129.

⁷ Из записок датского посланника Юста Юля // Русский архив. 1892. Т. 30. Кн. 3. С. 12.

⁸ Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов, при адмиралтействе обретающихся. СПб., 1724. С. 18.

⁹ Калинин Н.Ф. Казань: исторический очерк. 2-е изд. Казань, 1955. С. 68.

зом, служба на верфи начиналась с 16 лет и продолжалась до полной потери трудоспособности, в среднем до 50–55 лет. Но чаще всего к работам в адмиралтействе старались употребить «людей молодых», чтоб «не были моложе двадцати и старше сорока лет»¹⁰. Иногда требовались плотники, обученные «грамоте и писать умеющие...»¹¹. Молодые и знающие дело работники ценились начальством, поэтому губернские власти старались употребить их на местном адмиралтействе. Петербургские власти не раз жаловались на то, что Казанская губерния присылает «плотников старых и дряхлых и к делам негодных»¹².

Практика отправки мастеровых людей к городovým или кораблестроительным работам в российские города распространялась на все губернии. Начиная с 1718 г. с Казанской велено было присылать с четырех дворов одного человека¹³. В связи с этим семьи работников испытывали постоянные трудности. Кормильцы могли отсутствовать дома до 6 месяцев. К примеру, при наряде в Петербург к городovому строительству одна половина работников находилась там с 1 февраля по 1 мая, а другая – с 1 июня по 1 ноября. Зачастую петербургские власти запрашивали мастеровых на вечное жительство с женами и детьми. Так, в 1710 г. в Петербург из Казанской губернии на постоянное место работы были отправлены 667 человек¹⁴. В письме Петра Великого к казанскому губернатору П.М. Апраксину, в котором и излагалось данное требование, прилагалась «роспись мастеровым людям, которые доведутся взять с Казанской губернии». Из этой росписи видно, что самыми востребованными профессиями Казанского адмиралтейства были каменщики (295 человек), плотники (264), кузнецы (50), кирпичники (13), корабельные мастера и ученики (10), а также столяры, резчики, токари и другие.

Бывали случаи, когда из губернии отправлялись дети. Так, в том же 1710 г. Петр I просил Казанского губернатора П.М. Апраксина прислать в Москву «маленьких калмыченков мальчиков и девочек пар 10»¹⁵. Можно предположить, что требовались они либо для выполнения работы, не требующей больших физических усилий, либо для обучения какому-либо мастерству. В том же году просили прислать в Петербургское адмиралтейство детей церковнослужителей для обучения корабельному плотничьему мастерству¹⁶. С 1722 г. указом Петра I мальчиков-татар из Казанской губернии стали привлекать к военной службе. Они прибывали в Петербург, чтобы стать денщиками и юнгами.

От сезонного характера работ страдали не только работники самой верфи, но и люди, находившиеся при заготовлении лесов. Работных людей, приписанных к корабельным лесам, стали называть «лашманами»¹⁷. Состояли они главным образом из служилых людей татарского происхождения. Труд лашман, связанный с рубкой и

¹⁰ Дело о наряде опытных плотников в Московской, Архангелогородской и Казанской губерниях на судостроительные работы взамен признанных непригодными по возрасту и состоянию здоровья. 1714–1716 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Кн. 534. Л. 171.

¹¹ Дело о присылке в Адмиралтейство из Казанской губернии подъячих, мастеровых людей, инструментов и железа. 1714–1715 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 99. Л. 1012.

¹² Там же. Л. 975.

¹³ Дело об отсылке денег из Азовской губернии в Санкт-Петербургскую канцелярию городových дел на содержание работных людей, мурз и татар, взятых из Казанской и Азовской губерний на градостроительные работы г. Петербурга. 1714–1718 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 62. Л. 20.

¹⁴ Собрание собственноручных писем государя Петра Великого к Апраксиным... Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 99.

¹⁵ Собрание собственноручных писем государя Петра Великого к Апраксиным... Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 94.

¹⁶ Указы Сената в губернские и провинциальные канцелярии о присылке в Адмиралтейство мастеровых людей и детей церковнослужителей для обучения корабельному плотничьему мастерству, а также рекрутов для комплектования полков. 1715 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Кн. 514. Л. 65.

¹⁷ В документах XVIII века лашманы именовались как «приписные к заготовлению корабельных лесов» или «приписные к адмиралтейству».

валкой деревьев, был тяжелым и смертельно опасным. Несмотря на это, их труд долгое время не подлежал оплате. Указ 1718 г. четко определил брать на работу служилых татар «без заплаты»¹⁸. Лишь в 1727 г. положение было исправлено»¹⁹.

В татарских народных сказаниях (баитах) создавались картины тяжелой и порой безысходной жизни лашман:

...Когда уходим в лашманы, на подводу мы садимся,
Туманным становится ясный день от плача наших семей.
...Когда я пилил осину, устали мои белые руки,
Под той осиной я (остался), взял душу мою Азраил.
...Ваше озеро – круглое, утка с утятами не нырнет,
Придавит дерево – ни одному человеку не уцелеть.
...Истории этих лашманов надо побольше писать,
Редко лашманы возвращаются живыми назад²⁰.

Хозяйство лашман, остававшееся на несколько месяцев без мужчин, приходило в запустение, потому как, уезжая на лесозаготовки, крестьяне не могли сеять хлеб, заготавливать сено и дрова. Положение усугублялось еще и тем, что работавшие в большом количестве при заготовке лесов лашманы, не имели права использовать лес для домашних нужд. Дело доходило до полного запрета пользоваться лесом, даже для топки изб, «дабы под видом негодного мелкого хворосту не было траты годному...»²¹. Поэтому растерянные при перевозке поленья и целые деревья во время разлива вод делались легкой добычей бедных жителей казанских слобод. Кстати, тех кто промышлял такого рода занятием называли «мартышками»²². Хозяйственная неустроенность, зависимости слобожан от адмиралтейского производства, принудительный и сезонный характер работ были основными чертами их жизни и труда на протяжении всего XVIII в.

Изменение их жизненного уклада произошло в XIX столетии. Закрытие верфи вынуждало их заново перестроить годами сложившийся быт. Масштабное строительство мощных военных кораблей сменилось постройкой небольших торговых судов, использовавшихся чаще всего для перевозки грузов. Казанская губерния продолжала заготовку и отправку лесных материалов в Петербург и к местным волжским пристаням, поэтому труд лесных работников оставался востребованным. Лашманство как принудительная повинность было упразднено только в середине XIX в. почти одновременно с отменой крепостного права.

Жители Адмиралтейской слободы были «подвергнуты... переименованию... в городское сословие [со] всеми городскими повинностями наравне с прочими обывателями...»²³. Для большинства из них этот процесс носил позитивный характер. Изменившиеся условия жизни и труда позволили иметь больше свободного времени, которое можно было использовать на хозяйственные нужды или освоение каким-либо промыслом или ремеслом. Особой популярностью у жителей Адмиралтейской слободы пользовались отхожие промыслы: судоходство, бурлачество, рубка и пилака леса, смолокурение, гонка дегтя, приготовление потажа, выделка мочал, рогож, циновок,

¹⁸ Указ казанскому вице-губернатору Кудрявцеву о порядке высылки из губерний работных людей для отправки корабельных лесов. 1718 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 65. Л. 730 об.

¹⁹ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета // Сборник Русского исторического общества. 1893. Т. 84. С. 182–183.

²⁰ Татарский эпос: банты. Казань, 2005. С. 347–350.

²¹ Билеты (1743 г.) из казанской Адмиралтейской конторы на рубку лесов в помещичьих и крепостных дачах, с представлением адмиралтейству налога натурой // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета. Ед. хр. 2042. Л. 103б.

²² Евлентьев К.Г. Казанские заметки. Казань, 1855. С. 2.

²³ Документы о присоединении к городу Казани села Бежболды // Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 114. Оп. 1. Д. 1001. Л. 1 об.

кулей, плетение лаптей и кузовов для экипажей (плетенки), изготовление деревянной посуды, а также тележный и бондарный промыслы²⁴. Помимо отхожих промыслов, жители Адмиралтейской слободы стали осваивать разнообразные ремесла.

Вместе с тем, слобода, утратившая свое производственное значение, из крупного промышленного городского центра, стала превращаться в одно из «городских захолустьев». Причина тому заключалась в нежелании властей заниматься ее благоустройством²⁵. Особенностью всех казанских слобод была их территориальная обособленность как от города, так и от друг друга. Адмиралтейская слобода была в прямом смысле слова оторвана от города, несмотря на то, что протяженность дороги от Бакалдинской пристани, расположенной в слободе, до города не превышала 5,5 верст. Расстояние это приходилось преодолевать с большим трудом. Вот что писал об этом один казанский винооторговец: «Бывало, если приедешь ночью, со стороны Нижнего... то и сиди тут до утра... Между городом и слободой... пять верст, но это пространство и не думай переехать ночью: ямы, овраги с водой, грязь невылазная...»²⁶.

Весенние разливы Волги превращали слободу в настоящий остров, и на какое-то время жизнь в слободе замирала. Каждую весну 20 тыс. населения изолировались от центра с его больницами, пожарной каланчой и полицейскими участками. Только в конце 40-х гг. XIX в. между городом и Адмиралтейской слободой была построена дамба. С этого времени слобода перестала быть замкнутым пространством. Городской мост символически объединил их в одно целое.

Образованная по высочайшему указу Петра I, Казанская адмиралтейская слобода призвана была служить общегосударственным интересам Российской империи – стать одним из центров волжского судостроения. Работники Адмиралтейской верфи корабельные мастера, плотники, лашманы составили основную часть жителей одноименной слободы. Расселение рядом с производством подчеркивало неразрывную их связь с одной из крупнейших мануфактур петровского времени. Уникальность появления такого рода территориальных образований состоит в непосредственной зависимости от производства, его административных ресурсов, сезонного характера условий труда быта.

KAZAN ADMIRALTEYSKAYA SLOBODA: THE CONDITIONS OF LIFE AND WORK

Yu. V. MANSUROVA

Kazan State University

e-mail: Yulia.Mansurova@ksu.ru

On the example of the Kazan Admiralteyskaya Sloboda we can see the specific character of the Slobodians lifestyle that was formed by the Decree of His Majesty and conscripted to serve the state interests of the Russian empire (in this case it is shipbuilding). The author tries to compare the conditions of life and work of craftsmen in different periods of the shipyard existence and after it.

Key words: Kazan Admiralteyskaya Sloboda, Admiralty, shipbuilding, craftsmen, lashmen, conditions of life and work.

²⁴ О кустарных отхожих промыслах в селениях по уездам Казанской губернии // НА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 45. Л. 29 об., 32.

²⁵ Жизнь города // Казанский телеграф. 1902. № 2887. С. 3.

²⁶ Бикбулатов Р., Мустафин Р. Казань и ее слободы. Казань, 2001. С. 163.